

УДК: 599.735

Современное экологическое состояние млекопитающих (парнокопытные – Artiodactyla), предложенных для включения во второе издание Красной книги Азербайджана
С.М.Кулиев, Э.К.Аскеров

Институт зоологии НАН Азербайджана (Баку, Азербайджан)
s.m.quliyev@mail.ru

В основу этого сообщения легли материалы, собранные в основных местообитаниях косули, благородного оленя, закавказского муфлона, восточнокавказского, или дагестанского тура, кавказской серны и джейрана в Азербайджане. Были обсуждены статус, прежний и современный ареалы, причины сокращения ареала и численности, меры по сохранению этих видов в республике. Работы проводились при финансовой поддержке Фонда развития науки при Президенте Азербайджана.

Ключевые слова: *кабан, европейская косуля, кавказский благородный олень, кавказская серна, джейран, восточнокавказский тур, безоаровый козел, закавказский муфлон, охрана, Красная книга.*

Current ecological condition of mammalian (Artiodactyla), proposed for inclusion in the second edition of the Red Book of Azerbaijan
S.M.Quliyev, E.K.Askerov

As a basis for this article we have included materials collected in main habitats of roe deer, red deer, Transcaucasian mouflon, wild goat, East Caucasian or Dagestanian tur, Caucasian chamois and Persian gazelles in Azerbaijan. There have been discussed current status, former and current ranges, causes for declining of number, measures for conservation of these species in the republic. Fieldworks have been supported by The Science Development Foundation under the President of Azerbaijan Republic.

Key words: *wild boar, roe deer, red deer, Caucasian chamois, Goitereo gazelles, East Caucasian tur, wild goat, Transcaucasian mouflon, conservation, Red Book.*

Введение

В преддверии издания новой Красной книги Азербайджана чувствовалась острая нехватка информации о современном состоянии большинства видов млекопитающих. Поддержка полевых исследований Фондом развития науки при Президенте Азербайджана преследовала цель заполнить этот пробел. В данной статье обобщаются результаты исследований последних 40 лет с особым акцентом на итоги полевых исследований в 2011–2012 гг., проведенных во всех природных зонах Азербайджана. В статье приводится информация о 6 видах парнокопытных (косуля, благородный олень, серна, джейран, безоаровый козел и закавказский муфлон), предложенных для включения во второе издание Красной Книги, а также данные об относительно многочисленных видах – кабане и дагестанском туре.

Материал и методика

Материалы по экологии всех названных видов парнокопытных были собраны во время маршрутных и стационарных исследований в период 1972–2011 гг. Учет численности животных проводили методами, предложенными И.В.Жарковым (1952), А.А.Насимовичем (1963) и П.И.Вейнбергом (1999). Использовались также современные технологии с применением фото-ловушек и спутниковое слежение за помеченными радио-ошейниками особями. Подсчет животных проводили путем маршрутных и стационарных наблюдений на местах кормежек, вдоль троп, в местах отдыха в полдень и к вечеру. За время исследований насчитано около 12500 кабанов, 1800 косуль, 700 благородных оленей, 700 кавказских серн, 13000 туров, 1900 безоаровых козлов, 4500 джейранов и 750 муфлонов.

Результаты и обсуждение

Кабан (*Sus scrofa* L.) в республике был распространен во всех биотопах, включая заросли камыша, болота и тугайные леса в низменности, горные леса до субальпийских лугов. По данным М.А.Сафарова (1959), численность кабана была в пределах 36–38 тысяч особей. В настоящее время эта цифра сократилась до 12–13 тысяч (Кулиев, 2011). Главной причиной резкого падения численности кабана послужило полное освоение под культурные ландшафты Куринской низменности, осушение болот, полная вырубка тугайных лесов и браконьерство.

Современный ареал кабана в пределах Азербайджана очень обширен – от низменных районов до высокогорных лугов и степей, где для его существования имеется кормовая база, укрытия и заболоченные места. По южному склону главного хребта кабаны распространены в горных, предгорных, низовых лесах и тростниковых зарослях Белоканского, Закатальского, Шекинского, Исмаиллинского, Кабалинского и Огузского районов. Кабанам в этих лесах обильный корм дают плодосеменные деревья и дикорастущие фруктовые и древесные виды.

По южному склону Большого Кавказа кабаны наиболее многочисленны на территории Закатальского заповедника и в лесах Кабалинского и Исмаиллинского районов, а также в лесах около селений Камыр-Базар, Али-Абад, Талы Закатальского района.

Анализ результатов, полученных по распределению и численности дикого кабана на указанных территориях, показывает, что самая высокая плотность наблюдается в Закатальском заповеднике и его окрестностях (64,4 голов на 1000 га) (Кулиев, 2011).

Половой и возрастной состав популяции дикого кабана на разных участках южного склона Большого Кавказа (в пределах Азербайджана) представляет те показатели, которые отражают в себе современное состояние охраны и будущего прироста численности животных. В соотношении полов преобладают самки. Годовой прирост популяции составляет 31,8%, а через 1–1,5 года вдвое меньше. Таким образом, до половозрелого возраста остается 9–10 % (Кулиев, 2011).

Европейская косуля (*Capreolus capreolus* L.). Ранее этот вид имел широкий ареал, охватывающий все горные и низменные леса. На сегодняшний день ареал косули сократился на 70–75 % вследствие антропогенного пресса. Косуля почти исчезла в Талыше и на Малом Кавказе. Наши исследования показали наличие в республике 1500–1800 косуль. Современный ареал косули покрывает Большой Кавказ и локальные изолированные участки Малого Кавказа и гор Талыша. Эта тревожная ситуация говорит о возможном исчезновении данного вида в Талыше и на Малом Кавказе в течение последующих 4–5 лет. Поэтому было предложено включение этого вида во второе издание Красной Книги Азербайджана.

В Азербайджане впервые нами проведен анализ популяции европейской косули (Кулиев, 2008). С этой целью в трех основных природных областях (Ленкоранская, Большой и Малый Кавказ) в сравнительном аспекте были проведены исследования популяций косули и сделан их анализ. Показатели состава и строения популяций косули на охраняемых территориях Большого Кавказа отличаются друг от друга. Абсолютная и относительная численность взрослых особей в 1,5–2 раза выше, чем молодых (1–3 года) и сеголеток.

Анализ возрастного состава популяций косули в различных природных областях показал, что относительная численность молодых особей по сравнению с взрослыми животными очень отстает. Например, в Закатальском заповеднике это соотношение составляет 1,7:1; в Илисуиском заповеднике 1,6:1; в Исмаиллинском заповеднике и заказнике – 1,4:1; в Пиркулинском заповеднике 1,6:1; а на неохраемых территориях – 1,9:1. Таким образом, возрастание относительной численности молодых особей в популяциях на охраняемых территориях зависит не только от высокой рождаемости, но и от выживаемости сеголеток до 1 года и выше.

Кавказский благородный олень (*Cervus elaphus* L.). Этот вид также имел довольно широкий ареал, охватывающий горы Большого и Малого Кавказа, Талыша и тугайные леса вдоль Куры. В Талыше этот вид исчез в 1922 г. На Малом Кавказе их не стало еще в конце XIX века, но животные были реинтродуцированы в Гейгелском заповеднике в 1961 г., и их численность скоро выросла до двухсот с лишним особей. В результате военного конфликта на Малом Кавказе реинтродуцированная популяция оказалась также на грани исчезновения. Жизнеспособные популяции данного вида выжили только на охраняемых территориях (Закатальский и Илисуинский заповедники, Шахдагский национальный парк) на южных склонах Большого Кавказа. Общая численность вида в республике не превышает 700–800 голов.

По сравнению с 2003 годом численность оленей в регионе в 2004 году возросла на 26 особей, или на 6,7%. Такой низкий прирост говорит о наличии угнетающих факторов. Плотность популяции на охраняемых территориях значительно возросла в 2004 году. Общая площадь исследованной территории охватывала 60 тыс. га. Вся исследуемая территория охватывала характерные биотопы оленя – средний и верхний пояс леса, горные луга на границе с лесом. Исследования показали сильное сокращение численности оленей в регионе за последние 20–25 лет. Так, по данным проведенных учетов в 1981 году только в Закатальском заповеднике обитало около 1000 оленей (Гаджиев и др., 1985). В настоящее время во всем регионе от реки Мазымчай на западе (государственная граница с Грузией) до административной границы Шекинского района на востоке осталось около 450–500 особей. Если принять во внимание, что на всей остальной части республики численность оленей не превышает даже эту цифру, то становится ясным, какими темпами сокращалось поголовье данного вида.

Серна (*Rupicapra rupicapra* L.) в Азербайджане распространена только на Большом Кавказе. Обитает в горных лесах со скалистыми выходами. Ареал серны на Большом Кавказе сократился на 50–55 %. Созданный в 2006 г. Шахдагский национальный парк, наряду с Закатальским и Илисуинским заповедниками, послужит сохранению этого малочисленного вида, который еще в 1989 г. был включен в Красную Книгу республики. По нашим оценкам (Кулиев, 2006), приблизительная численность вида в республике колеблется в пределах 650–700 особей.

Джейран (*Gazella subgutturosa* G.) ранее населял всю центральную равнину и предгорные участки страны. По сообщениям М.А.Сафарова (1959), в первой половине XX века в республике обитало 50–60 тысяч джейранов, численность которых катастрофически сократилась и в 60-х годах не превышала даже 200 особей. Причиной такого резкого сокращения численности вида послужила полная трансформация Куринской низменности в культурные ландшафты, а также интенсивная охота даже с использованием вертолетов. Путем создания особо охраняемых природных территорий в Ширванской степи удалось повысить численность вида, и в данное время их насчитывается около 4500 особей. Основная часть животных обитает в Ширванском национальном парке, а маленькие группировки (100–150 особей) встречаются в боздагах южнее Мингечаурского водохранилища. Недавно государство начало программу восстановления исторического ареала джейрана, и при поддержке Всемирного фонда охраны дикой природы было реинтродуцировано около 30 особей в Гобустанском массиве, 25 в Аджиноурской степи и 15 в Аггельском национальном парке.

Как уже упоминалось, начиная с 1972 года, численность джейранов достигла около 1500 голов. Основным стимулом повышения численности животных явилось создание новых охраняемых территорий, в том числе Ширванского государственного заповедника, Бяндованского и Керчайского заказников. Как редкий и исчезающий вид джейран включен в Красную книгу Азербайджана, запрещена охота на него, за браконьерство определена большая сумма штрафа и уголовная ответственность. Кроме указанных мероприятий, в состав национального плана действий по охране окружающей среды, принятого как приоритетный вопрос по «Стратегии биоразнообразия Азербайджана», входит и изучение биологии и экологии вида.

Особенно следует отметить, что за последние 5–6 лет со стороны государства принят ряд законов по охране окружающей среды, закон «О животном мире Азербайджана», указ «О создании Ширванского национального парка» (965 000 га); «О создании Аггельского национального парка» (17924 га). С 1999 года Министерством экологии и природных ресурсов Азербайджана выполняются необходимые меры для улучшения условий местообитаний джейранов на охраняемых территориях. Кроме указанных мероприятий, министерством принято решение по изучению современных условий прежних исторических местообитаний этих газелей, спланированы практические мероприятия с целью создания питомника для их размножения и расселения в соответствующих для них условиях обитания. Эти мероприятия создают большую тенденцию стабильного роста популяции для дальнейшего продолжительного развития джейрана и основываются на Национальной стратегии и плане действия по сохранению биоразнообразия Азербайджана.

Координация действий в целевых экосистемах основывается на «Соглашении о сотрудничестве в сфере защиты окружающей среды и природных ресурсов между правительствами Грузии и Азербайджана», подписанном в 1998 году. Для сохранения этой газели в Азербайджане, кроме современных охраняемых территорий, предусмотрены исторические ареалы, представляющие собой часть трансграничной аридной и семиаридной экосистемы между Грузией и Азербайджаном. Для этого требуется детально изучение указанных трансграничных ландшафтов.

В рамках исторического ареала вида еще существуют места, в которых возможно восстановление популяции. В таких аридных и семиаридных экосистемах, которые являются трансграничными зонами, мы и запланировали организацию и создание вольеров. Для этого мы наметили следующие пункты:

1. Для долгосрочного развития и закрепления популяции джейранов, для дальнейшего расселения организовать полувольные вольеры в трансграничной с Джейранчелем (Эллар ойугу) – охраняемой территории. При закреплении и приросте популяции открываются некоторые части между государственными границами и создается возможность для перехода на территорию Грузии. Для этого будет проведен сбор информации, необходимой для правильного планирования консервации, общих данных по биологии и экологии. Особенно большое внимание должно уделяться таким вопросам, как состояние мест обитания и пространственное распределение, взаимоотношение с хищниками, проведение учета численности крупных хищников и восстановление допустимой нормы.

2. Организовать второй полувольный питомник в юго-западной части Турианчайского заповедника за счет расширения территории (9854 га) вблизи Мингечевирского водохранилища.

3. С целью восстановления прежнего ареала популяции Мильской степи организовать в Аггельском национальном парке питомник согласно намеченным экологическим параметрам.

Восточнокавказский, или дагестанский тур (*Capra cylindricornis* Blyth) является эндемиком Кавказа и населяет субальпийский, альпийский и частично лесной пояс Большого Кавказа. Наибольшая концентрация вида отмечена в Закатальском, Илисуинском заповедниках и Шахдагском НП. На охраняемых территориях их численность колеблется в пределах 4500–5000 (Кулиев, 2006). По результатам авиаучетов, на Большом Кавказе в пределах Азербайджана обитают 13 000 туров.

Современный ареал дагестанского тура протянулся примерно на 500 км вдоль осевой части Большого Кавказа от массива Бабадага до верней Ингури на южном макросклоне и верховий Безенгийского Черка или даже Малки – на севере. Он наиболее широк вдоль воображаемой линии, перпендикулярной Главному хребту между долинами Андийского и Аварского Койсу – около 70 км. (Соколов, 1953; Верещагин, 1959; Вейнберг, 1984; Соколов, 1993; Кулиев, 2000; Weinberg, 2002).

Дагестанский тур экологически весьма пластичен и не укладывается в рамки определений высокогорный или лесной. Спектр занимаемых биотопов широк и зависит от конкретных ландшафтных и антропогенных условий, нередко от наличия конкурирующих видов, поскольку тур, как правило, доминирует над симпатрическими видами горных полорогих – серной и безоаровым козлом, высотное распределение которых может определяться наличием тура (Верещагин, 1938). В условиях Азербайджана тур населяет высоты от 800 м до, как минимум, 3500 м над у.м., причем обитает, в том числе, и в широколиственных лесах, в которых обычно отсутствует на Северном Кавказе (Верещагин, 1938). Однако в середине XX века в отдельные аномальные снежные зимы группы животных наблюдали на лесных полянах в предгорьях на высотах порядка 500 м над у.м., недалеко от сел, например Габистары (Загаталы).

Лесная популяция, отделенная от высокогорий примерно 5–6 км по прямой, существует в Илису. В период гона к ней, по сведениям местных жителей, подкочевывают и животные из высокогорий. Кроме того, часть животных высокогорной Илисуинской популяции также спускается на прилегающие участки лесного пояса, и возможно, живет там оседло.

Безоаровый козел (*Capra aegagrus* Erxl.) является редким видом в стране. Ранее он населял Малый Кавказ и горы Талыша. В Талыше они исчезли еще в конце девятнадцатого столетия. В данное время основной ареал охватывает Зангезурский хребет в Нахичеванской АР. Изолированные группировки встречаются в малодоступных частях Муровдагского, Шахдагского хребтов, а также Карабахского нагорья. Последние участки находятся в зоне военного конфликта, и изучение современного статуса данных популяций не представляется возможным. Ареал вида в пределах Нахичеванской АР также сократился на 50–55 % по сравнению с 1950–60 гг. вследствие деятельности человека. Наибольшая концентрация вида отмечена на высокогорных участках Зангезурского национального парка. В период наших исследований в 1972–1995 гг. численность вида была около 1900 особей.

Проведенные нами исследования позволяют утверждать, что существующие в настоящее время меры по охране и рациональному использованию запасов безоаровых козлов в Азербайджане малоэффективны (Кулиев, 2008). В сложившейся ситуации самыми надежными мерами охраны и увеличения численности горных козлов Азербайджана могут служить новые горные заповедники, заказники и национальные парки.

В целях восстановления прежнего количества безоаровых козлов в республике необходима реакклиматизация их в ряде горных систем, где эти животные ранее обитали: это горы Карабахского Нагорья (Гырхкыз, Саг-Саган и Большой Кирс), Зувандского (горы Кёмркей и Кызюрду) и Кусарского заказника.

Очень важно организовать квалифицированную пропаганду идей охраны природы. По радио, на телевидении, в газетах и журналах активнее должны выступать знающие специалисты с конкретными предложениями по дальнейшему совершенствованию мер охраны, борьбе с браконьерством, упорядочению выпаса домашних животных в местах обитания горных козлов и т.п. Нужно такими же силами общественности, охотников и других любителей природы в местах обитания безоаровых козлов устраивать искусственные солонцы, заготавливать и оставлять на зиму стога сена.

Для контроля за численностью, распределением и охраной безоаровых козлов следует практиковать проведение в республике их количественного учета раз в 2–3 года. Шире использовать для этих целей авиацию, аэрофотосъемку.

Закавказский муфлон (*Ovis orientalis* Gmel.), наряду с серной, является самым малочисленным видом страны. В данное время встречается исключительно в пределах Нахичеванской АР. Летом муфлоны встречаются на летних пастбищах на границе с Арменией, где спокойно обитают в полосе отчуждения, а зимой концентрируются в межгорных долинах и низменных участках. По сравнению с 1960–1970 годами численность вида сократилась на 30–35 % и в данное время составляет 750–800 особей. В красную книгу муфлон включен как редкий и находящийся под угрозой исчезновения вид.

Результаты

В преддверии издания новой Красной книги Азербайджана чувствовалась острая нехватка информации о современном состоянии большинства видов млекопитающих. Поддержка полевых исследований Фондом развития науки при Президенте Азербайджана преследовала цель заполнить этот пробел.

В данной статье обобщаются результаты исследований последних 40 лет с особым фокусом на итоги полевых исследований в 2011–2012 гг., проведенных во всех природных зонах Азербайджана.

За время исследований насчитано около 12500 кабанов, 1800 косуль, 700 благородных оленей; 700 кавказских серн, 13000 восточнокавказских тур, 1900 безоаровых козлов, 4500 джейранов и 750 муфлонов.

Список литературы

- Вейнберг П.И. Дагестанский тур. – М.: Наука, 1984. – 89с. /Veinberg P.I. Dagestansky tur. – M.: Nauka, 1984. – 89s./
- Вейнберг П.И. О состоянии популяции и особенностях биологии безоарового козла (*Capra aegagrus* Erexl., 1977) в Дагестане // Бюл. МОИП. отд. биол. – 1999. – Т.104, вып.4. – С. 12–21. /Veinberg P.I. O sostoyanii populyatsii i osobennostyakh biologii bezoarovogo kozla (*Capra aegagrus* Erexl., 1977) v Dagestane // Byul. MOIP. Otd. biol. – 1999. – T.104, vyp. 4. – S. 12–21./
- Верещагин Н.К. Дагестанский тур в Азербайджане // Тр. Зоол. ин-та АН СССР. – 1938. – Т.9, вып.45. – С. 1–70. /Vereshagin N.K. Dagestansky tur v Azerbaydzhane // Tr. Zool. in-ta AN SSSR. – 1938. – T.9, vyp. 45. – S. 1–70./
- Верещагин Н.К. Млекопитающие Кавказа. – М.-Л.: АН СССР, 1959. – 704с. /Vereshagin N.K. Mlekopytayushchiye Kavkaza. – M.-L.: AN SSSR, 1959. – 704s./
- Гаджиев В.Д., Алекперов Х.М., Эфендиев М.Р., Мустафаева Р.К. Закатальский заповедник. – Агпропромиздат, 1985. – 184с. /Gadzhiev V.D., Alekberov Kh.M., Efendiyev M.R., Mustafayeva R.K. Zakatalsky zapovednik. – Agropromizdat, 1985. – 184s./
- Жарков И.В. Основные методы учета диких копытных // Методы учета численности и географического распределения наземных позвоночных. – М., 1952. – С. 214–238. /Zharkov I.V. Osnovnyye metody ucheta dikikh kopytnykh // Metody ucheta chislennosti i geograficheskogo raspredeleniya nazemnykh pozvonochnykh. – M., 1952. – S. 214–238./
- Кулиев С.М. Дагестанский тур // Животный мир Азербайджана. – Баку: Элм, 2000. – Т.3. – С. 610–612. /Kuliyev S.M. Dagestansky tur // Zhivotnyy mir Azerbaidzhana. – Baku: Elm, 2000. – T.3. – S. 610–612./
- Кулиев С.М. Восточнокавказский тур и Кавказская серна (на азерб. языке). – Баку, 2006. – 64с. /Kuliyev S.M. Vostochnokavkazsky tur i Kavkazskaya serna (na azerb. yazyke). – Baku, 2006. – 64s./
- Кулиев С.М. Фауна копытных Азербайджана (на азерб. языке). – Баку: Элм вьа техсил, 2008. – 224с. /Kuliyev S.M. Fauna kopytnykh Azerbaidzhana (na azerb. yazyke). – Baku: Elm vya tekhsil, 2008. – 224s./
- Кулиев С.М. Современное состояние популяции дикого кабана (*Sus scrofa* Atilla Thomas) южного склона Большого Кавказа (в пределах Азербайджана) // Вестник Инновационного Евразийского Университета. 2011. – №3 (43). – С. 193–197. /Kuliyev S.M. Sovremennoye sostoyaniye populyatsii dikogo kabana (*Sus scrofa* Atilla Thomas)

yuzhnogo sklona Bolshogo Kavkaza (v predelax Azerbaydzhana) // Vestnik Innovatsionnogo Yevraziyskogo Universiteta. – 2011. – №3 (43). – S. 193–197./

Насимович А.А. Основные направления в разработке методов количественного учета диких копытных // Ресурсы фауны промысловых зверей СССР и их учет. – М., 1963. – 267с. /Nasimovich A.A. Osnovnyye napravleniya v razrabotke metodov kolichestvennogo ucheta diikikh kopytnykh // Resursy fauny promyslovykh zverey SSSR i ikh ucheta. – M., 1963. – 267s./

Сафаров М.А. Дикий кабан в Азербайджане и его хозяйственное значение. Автореф. ... дисс. канд. биол. наук. – Баку, 1959. – 27с. /Safarov M.A. Dikiy kaban v Azerbaydzhanе i yego khozyaystvennoye znachenіye. Avtoref. ... diss. kand. biol. nauk. – Baku, 1959. – 27s./

Соколов В.Е. Позвоночные Кавказа. Млекопитающие. Парнокопытные. – М.: Наука, 1993. – 526с. /Sokolov V.Ye. Pozvonochnyye Kavkaza. Mlekoпитayushchiye. Parnokopytnyye. – M.: Nauka, 1993. – 526s./

Соколов И.И. Опыт естественной классификации полорогих // Труды Зоол. института АН СССР. – 1953. – Т.14. – С. 3–295. /Sokolov I.I. Opyt estestvennoy klassifikatsii polorogikh // Trydy Zool. Intstituta AN SSSR. –1953. – T.14. – S. 3–295./

Weinberg P.I. *Carpa cylindricornis* // Mammalian species. – 2002. – №695. – P. 1–9.

Представлено: Т.К.Мікаїлов / Presented by: T.K.Mikailov

Рецензент: В.А.Токарський / Reviewer: V.A.Tokarsky

Подано до редакції / Received: 22.02.2012